

Палящее солнце;

Листовые пальмы с пышными зелеными листьями;

Волны, которые постоянно издают приятные звуки "Шаааааа...";

Красивый и нетронутый пляж, красивые мужчины и красивые дамы в сексуальных купальниках, держащие в руках доски для серфинга, хвастающиеся своим телом.

- Это были мысли, которые все, кто любил середину лета будет иметь, когда слово "лето" было упомянуто, и Гавайские острова в северной части Тихого океана могли бы удовлетворить все это.

Под огромной пальмой, прислонившись к ресторану под открытым небом и киоску с холодными напитками, высокая девушка с обильной грудью, одетая в тонкое черно-белое полосатое бикини, разговаривала по мобильному телефону, прежде чем внезапно, без предупреждения, выглядела пустой.

Красивая загорелая девушка с высоким носом и большим ртом рядом с ней потягивала пиво и тыкала пальцем, а затем с улыбкой говорила: "Твоя очередь, Тина! Быстрее вращай бутылку, дорогая! Крути!"

Молодые люди, сидящие в кругу под деревом, тоже начали кричать: "Тина! Тина! Тина..."

"Нет, подождите! Что-то не так! Я чувствую, что что-то не так! Я плохо себя чувствую! Что-то не так! Мне нужно что-нибудь холодное, чтобы выпить! У меня сердце горит! Мне нужно что-нибудь холодное..." Похоже, что шум ее спутников разбудил девушку. В этот момент она полностью потеряла интерес к "игре в бутылку". Вставая с пляжа врасплох, она пошатнулась, когда шла к стойлу с холодным напитком.

Когда загорелая девушка рядом с ней увидел это, она быстро встала, чтобы держать своего нового друга. "Тина, что ты хочешь выпить? Пойду, куплю тебе. Дорогая, тебе нигде нехорошо? Ты выглядишь очень бледной. Кто тебе только что звонил?"

"Телефон? Точно! Это Лишенг! Чёрт возьми? Что случилось за последние несколько месяцев? Может, это из-за него я... О! Я должен ему перезвонить! Я должен ему перезвонить!" Тина пробормотала, когда только что набрала номер телефона.

Мелодия звонка, которую она получила, была занятым звуковым сигналом. После того, как девушка набирала телефон настойчиво в течение нескольких минут, звонок наконец-то был подключен.

"Тина, есть что-нибудь?" Голос Чжана Лишэна, который в основном был спокойным и

торжественным, резонировал с другой стороны телефона.

Услышав этот голос, тревожное сердце Тины снова начало быстро успокаиваться. "Ничего страшного. Я просто хотел позвонить тебе еще раз. П-может быть, я вернусь к вечернему рейсу! Давайте встретимся завтра и посмотрим на вашу фабрику..."

"В этом нет необходимости. Я только что звонил адвокату Эдварду Уиллсу. Это ты познакомила его со мной, не помнишь? Я уже попросил его помочь мне найти представителя бизнеса для переговоров с надоедливым Союзом Фермеров. Как вы и сказали, он очень полезен".

"Неужели? Тогда это хорошо..."

"Что-нибудь еще?"

"Н-нет... Нет! Подожди, не вешай трубку, Лишенг. Не знаю почему, но после того, как услышал твой голос, когда ты только что звонил, я запаниковал..."

"Тина, что с тобой? Триш и Шейла сейчас не с тобой?"

"Шейла только что ушла купаться с красивым парнем, в то время как Триш рано утром ушла в старейшую церковь на Гавайях". Вокруг меня сейчас только новые друзья..."

"Неужели?" В голове Чжана Лишэна внезапно сформировалась мысль безо всякой причины, прежде чем он выкрикнул: "Точно, Тина! Скоро будут летние каникулы, а я еще не была на Гавайях..."

"Ты тоже планировал приехать на Гавайи на летние каникулы?" Тина спросила с приятным сюрпризом. "Тогда я больше не вернусь в Нью-Йорк и буду ждать тебя прямо здесь."

"Хорошо! Это прекрасно, так как я все равно не смогу спокойно оставаться в Нью-Йорке целых два месяца."

"Тогда это обещание! До летних каникул осталось больше десяти дней, так что приезжай за мной, как только начнутся каникулы, ладно, детка?"

"Конечно! Тогда увидимся", - ответил Чжан Лишэн. С горящим лицом он повесил трубку. В процессе, его сердце необъяснимо расслабилось. Уставившись ненадолго в потолок, он понял, что не может успокоиться, несмотря ни на что. Пока он размышлял над этим, он побежал вниз со звуком "стука...". "Мама! Я хочу прогуляться сегодня!"

"Хорошо, детка! Ты не выходила неделю. Хорошо выйти и очистить свой разум."

"Тогда я пойду потусуюсь с Джорджем и пообедаю с ним. Это нормально?"

"Конечно! Но, помни, не думай слишком много и не позволяй своему мозгу слишком уставать! Не ешь маслянистую пищу и не забывай принимать лекарства перед едой..." Лили ворчала во время подготовки к обеду на кухне.

"Я знаю!" Чжан Лишэн громко ответил перед тем, как выбежал из дома.

Погода в Нью-Йорке в середине июня была уже очень жаркой. К счастью, солнце сегодня было покрыто тонким слоем темных облаков в тот момент, когда оно появилось сегодня. Несмотря на то, что дождя не было, погода все равно была более прохладной, чем обычно.

Чжан Лишэн носил шорты и толстовки с мультяшным принтом, который Лили купила для него. Прогуливаясь в сандалиях, он шел по тени в сторону парковки. Позвонив Джорджу и определившись с местом встречи, он позвонил Мэдди. "Проверьте, сколько рейсов отправляется на Гавайи за три дня до летних каникул. Мне это нужно как можно скорее. Отправь мне подробности позже..."

"Я не свободен! Да ладно! Пожалуйста, не беспокойте меня сегодня. Пожалуйста..." Было видно, что голос, резонирующий с другой стороны телефона, был наполнен отчаянием.

"Что с тобой, Мэдди?"

"Опухоль моего отца меняется в худшую сторону. Доктор сказал, что у него осталось мало времени. Я сейчас в больнице с мамой..."

"Опухоль ухудшается? Тогда, она все еще спасительна? Отправляйся в лучшую больницу..."

"Ты все еще хочешь мне помочь?"

"Конечно! Иди спроси у доктора и позвони мне позже. Точно! Не забудь проверить и рейсы на Гавайи".

Повесив трубку третьего за сегодня звонка, Чжан Лишэн интуитивно осмотрел окрестности перед тем, как зайти на парковку.

Сейчас было почти обеденное время, а на улице было очень мало людей. Молодой человек мог видеть только четырех-пяти стариков, медленно выгуливающих собак, и трех-четырёх молодых людей в шлемах, катающихся на скейте, когда они смеялись вместе.

"Похоже, я был слишком чувствителен". Чжан Лишэн издевался над собой с улыбкой перед тем, как идти навстречу своему Форд Эксплореру, за рулем которого он долгое время не ездил.

Недалеко от него, в длинном фургоне со словами "муниципальное обслуживание", припаркованном через дорогу, мужчина средних лет в бежевой форме с густой бородой наблюдал за постепенно исчезающим силуэтом Чжана Лишэна с высокопрочным электронным телескопом изнутри окна автомобиля, бормоча себе на глаза. "Цель B098", седьмое наблюдение. В период с 11.20 утра до 11.50 утра трижды набирал номер телефона и получил один звонок. Двумя объектами звонка была цель B21. Ни в одном из звонков не было аномалий. Выясняется, что аномалий нет, и рекомендуется отменить мониторинг".

Когда бородатый бормотал сам с собой, микроволновка в машине внезапно издала звук звонка и автоматически открыла дверь. Короткий мужчина средних лет, который ждал возле микроволновки, взволнованно потер руку. "Эй, приятель! Наш хот-дог готов! Наконец-то мы завершаем это чертово задание по мониторингу. Подумать только, что мы действительно должны были играть в эту игру в прятки с этими несколькими детьми весь день! Я правда не знаю, о чем думает наш большой босс! Если в следующий раз будет еще одна такая скучная миссия, я принесу свою сковороду с пеной, чтобы можно было жарить бекон, делая при этом молочную пену!"

"Хватит, Александр! Жалобы тебя не повысят! Эй! Дай и мне один хот-дог! Ты не можешь съесть это в одиночку, или я запишусь в протокол мониторинга и предложу продлить мониторинг еще на неделю..." Бородатый мужчина средних лет убрал инструмент и улыбнулся.

Оба агента вышли из заднего отсека и, жевая хот-доги, вошли в салон вождения. Когда они ехали к следующей цели наблюдения, Чжан Лишэн также вывел своего Explorer со стоянки.

Естественно, Джордж все еще работал в мясной лавке Дузе в полдень субботы. Повернув налево и направо на улицах Нью-Йорка более чем на двадцать минут, он припарковал машину возле мясного магазина.

Очень скоро Джордж, только что вышедший с работы, покинул мясную лавку и натолкнулся на пассажирское сиденье "Explorer".

Обняв Чжана Лишэна, этот шумный черный мальчик торжественно заметил: "Эй, дружище! Рад видеть тебя целым и невредимым. Что ж, в соответствии с обычаями вашего китайского народа, позвольте мне потратить на вас обед с лобстером, чтобы помочь вам пережить шок!"

"Я хочу пойти поесть в ресторан в Вест-Энде."

"Тогда забудь об этом! Давай просто пойдем за бургерами! Как насчет того ресторана Мэдисон Толстый Куриный Бургер? Твоя маленькая Мэдди работает там, и она может дать мне цену на персонал тоже."

"Ее сегодня там нет. Я только что говорил с ней по телефону, и она в больнице. Она сказала, что опухоль ее отца еще больше ухудшилась..."

"Очень жаль". Приятель! Разве ты не должен быть рядом с ней в это время? Я правда не понимаю, что между вами происходит. Я все время вижу, как вы двое общаетесь последние несколько месяцев... фу, прекрасно! Простите. Это ваше личное дело, и мне не стоит много об этом комментировать. Но Мэдди действительно нужен кто-то, чтобы успокоить ее в это время. И я думаю, что ты можешь утешить эту девушку".

Услышав слова своего лучшего друга, Чжан Лишэн на мгновение засомневался. "Ты прав, Джордж! Я действительно был немного бессердечен в этом вопросе. Хорошо! Поехали в больницу!"

Затем он завел свою машину и начал поворачивать, прежде чем отправиться в нью-йоркский Центр исследования рака Кассандры, полагаясь на штурман своей машины.

Купив два бургера и две колы и просто пообедав, Чжан Лишэн и Джордж припарковались перед относительно небольшим по размерам онкологическим центром "Кассандра" - он занимал всего полэтажа сложного здания, - но при этом был несколько известен. К тому времени, как они приехали, уже было позднее 13:00.

По причине того, что кроме врачей и медсестер, людей, которые обычно приходили и уходили в эту частную больницу, были онкологические больные и их семьи, Чжан Лишэн сразу же почувствовал, как только вошел в нее, как будто его задушили.

Однако странным было то, что все присутствующие улыбались, как будто у них было счастливое настроение. Даже немногие тощие пациенты шептали медсестрам мягко, ни слишком быстро, ни слишком медленно, как будто они совсем не были ни пессимистичны, ни в отчаянии.

По причине того, что эта зона была разделена на две палаты и медицинские кабинеты, зал ожидания в кабинете врачей не был огромным. Всего одним взглядом Чжан Лишэн увидел Мэдди, которая с улыбкой прижималась к женщине средних лет.

Он засомневался на мгновение перед тем, как идти к ним. "Мэдди, я слышал о твоём отце и сразу же приехал сюда с Джорджем, чтобы увидеть тебя."

Услышав его приветствие, Мэдди наконец-то поняла, что Чжан Лишэн приехал в Центр исследования рака Кассандры. Было очевидно, что она была застигнута врасплох появлением молодого человека здесь. На мгновение она была ошарашена.